

Август на Соловках

Лето подходит к концу. Наступает время сбора урожая, подведения итогов. Август на Соловках тише и спокойнее — появляется возможность окинуть взглядом бурные дни туристического сезона. По прошествии времени становятся видны не только успехи и радости, но и то, чего хотелось бы избежать в будущем. Газета не может и не должна проходить мимо островных проблем. В свежем номере несколько материалов посвящено тому, что касается каждого, и в чем каждый может проявить себя, — сохранению природной среды архипелага. Борьба за экологию начинается с выкинутой в урну бутылки, с соблюдения несложных правил поведения в лесу. Чище станет не только природа, но и мы сами.

Свежий номер «СМ. Вестника» выходит в дни двадцатилетия августовских событий в Москве. Не пытаюсь оценить правоту сторон, столкнувшихся перед Белым Домом в 1991 году, отдадим дань уважения тем, кто не смог остаться не причастным истории. Становление государства начинается со становления граждан, живущих в нем. С остановки в потоке, с постановки вопроса: «Кто, если не мы?» С готовности, в прямом смысле, отстаивать свою точку зрения, стоять на своем. Хотим мы этого, или нет, наше государство начинается на броне бронетранспортера, стоя на котором, Ельцин зачитывал обращение к гражданам России. Страны, которой еще не было на карте, но которая уже вышла на площадь.

Так случилось, что попытка государственного переворота в 1991 году совпала с празднованием главного соловецкого праздника — Преображения Господня. Смысл его ясен и неверующему: зримым становится то, что до поры оставалось сокрытым. Всем нам дана возможность преобразиться — стать тем, ради чего, мы и выпущены в мир.

И вновь «На Соловецких островах»

С 11 по 13 августа на Соловки в шестой раз съехались барды и поклонники авторской песни со всей России и из зарубежных стран. В этом году в фестивале «На Соловецких островах» приняли участие более двухсот музыкантов, поэтов и исполнителей. Несмотря на обширную географию участников, нынешний фестиваль запомнился жителям и гостям Соловков особой камерностью и душевностью — исконными чертами авторской песни.

Торжественное открытие фестиваля состоялось 11 августа у монастырских стен. Участников и гостей фестиваля поприветствовали руководители клуба «Восток», представители Соловецкого музея-заповедника и Соловецкого монастыря. Под звуки фестивального гимна, одноименной песни Валентина Вихорева, были торжественно подняты флаги фестиваля, клуба и музея-заповедника.

После открытия зрители и участники переместились в поселковый Дом культуры. Там они увидели кинофильмы, посвященные бардовскому движению. Были продемонстрированы архивные съемки Соловецких островов 1965 года (автор — Л. Вихорева) и документальная лента «Мой Кукин» (автор — Е. Шерус). Известный петербургский бард Юрий Кукин скончался этим летом. Оргкомитет фестиваля решил посвятить его памяти несколько мероприятий фестиваля.

Фото: Ю. Гендлин

Долгое эхо фестиваля

Мы же в память о Юрие Алексеевиче публикуем на страницах «СМ. Вестника» его «Морскую песню». Читатели газеты могут найти ее и на новой пластинке клуба «Восток», представленной на фестивале 2011 года. На диске «Наши с тобой острова» записаны песни авторов-исполнителей, объединенных любовью к Соловкам и Северу. В числе прочих треков — композиция «Из глубин» соловчанина Василия Матонина.

В течение трех дней фестиваля его участники представляли свои песни и стихи на суд жюри. Помимо конкурсных прослушиваний для авторов-исполнителей традиционно была организована программа мастер-классов — ведь цель фестиваля не только поощрить самых талантливых участников, но и дать их дарованию возможность развиваться. Лучшие песни и стихи были исполнены на гала-концерте, состоявшемся 13 августа.

МОРСКАЯ ПЕСНЯ

Ни боли, ни досады,
Прощаться мне не надо,
Я — вот он весь.
Да дело и не в этом,
Идем, по всем приметам,
В последний рейс.
Маяк кровавым глазом
Мигнул; забезобразил,
Завыл Норд-Вест.
Качаются постели,
Дешевый крест на теле
И — Южный Крест.

Когда рукой усталой
Я струны у гитары
Перебирал,
Я понял: в жизни прошлой —
Поверь, что не нарочно —
Переиграл.

И счастье мое ветер
Унес и не заметил,
Как желтый лист.
Теперь без всяких правил
Я сам с собой играю
Под ветра свист.

Я по чужой подсказке
Уже не верю в сказки,
Что могут ждать,
Мечу в колду страны,
Моря и океаны
И города.

Не спрятаться от боли
Во сне и в алкоголе —
С ней вечно жить.
А жизнь, как волны эти,
Как всё на белом свете,
Бежит, бежит...

Ни боли, ни досады,
Прощаться мне не надо,
Я — вот он весь.
Качаются постели,
Дешевый крест на теле
И — Южный Крест.

Юрий Кукин, 1980

Наши с тобой острова

1. Мы — люди Севера (С. Никитин на стихи Ю. Марцинкявичюса в пер. А. Ревенко)
2. Беломорканал (В. Киселев)
3. Отцу Якову (В. Вихорев)
4. Травы пахнут росой... (В. Боков)
5. Души наши тянутся детские... (С. Носов)
6. Спасибо Белому Коту... (М. Деев)
7. Белое море (С. Острик)
8. Наверно, мы просто устали... (В. Вихорев)
9. Из глубин (В. Матонин)
10. Беломорскую режет волну... (В. Боков)
11. Соловецкая быль (Ю. Элигер)
12. Соловецкие острова (Б. Нивин)
13. Песня о завтрашнем ветре (И. Макарова)
14. Экскурсия (Е. Исакевич)
15. Марине (В. Шемшученко)

Фото: Л. Вихорева

16. Песня о песне про Соловецкие острова (Г. Смирнов)
17. Гуси летят на юг (А. Тимофеев)
18. На Соловки (В. Федоров)
19. Морская песня (Ю. Кукин)

Дни памяти и скорби

Фото: Ю. Гендлин

У Соловецкого камня

В двадцать третий раз в память об узниках соловецких лагерей и тюрьмы Соловецкий музей-заповедник проводит в начале августа Дни памяти жертв политических репрессий. От имени бывших соловецких заключенных на острова приезжают их дети и внуки, историки, журналисты и правозащитники — те, для кого архипелаг связан, в первую очередь, с трагическими страницами истории XX века.

Участниками мемориальных мероприятий нынешнего года стали члены Санкт-Петербургского и Мурманского отделений общества «Мемориал», Киевского товарищества политзаключенных и жертв репрессий, представитель Министерства культуры Украины. Впервые на Соловки приехали сотрудники Государственного музея истории ГУЛАГа, Сегежского музея и Мемориального комплекса «Медное», организованного под Тверью на месте расстрельного полигона НКВД.

7 августа на территории музейного мемориального комплекса у Соловецкого камня, польская делегация открыла монумент в память о всех поляках, прошедших через соловецкие лагеря и погибших в заключении на Соловках. На небольшом гранитном валуне установлена мемориальная плита: памятная надпись, обрамленная колючей проволокой, герб польского государства, католический и православный кресты. Во время открытия памятника генеральный консул Республики Польша в России Ярослав Дрозд заявил: «Попытка советской власти сде-

лать в святом месте образцовый лагерь не удалась, но она стоила жизни тысячам людей. Наша задача — нести память о них». Вместе с сотрудниками консульства Дни Памяти посетили представители польских общин Санкт-Петербурга и Петрозаводска.

Также на территории мемориального комплекса в память о соловецких заключенных были посажены кедровые деревья. Порода деревьев была выбрана случайно: в 1920-х годах в Соловецком лагере был организован питомник, в котором политические заключенные выращивали кедры.

Программа Дней памяти завершилась круглым столом, на котором участникам была предложена новая схема проведения мемориальной акции на Соловках. Со следующего года Дни памяти станут площадкой для подведения итогов круглогодичной совместной работы Соловецкого музея-заповедника и других организаций по изучению и увековечению памяти жертв политических репрессий. Культурно-образовательные и мемориальные мероприятия программы сохранятся в полном объеме.

КОРОТКО

6 августа в Ботаническом саду Соловецкого музея-заповедника было высажено 60 новых кедров. Саженьцы были подарены музеем компанией «Мегафон». Историческая кедровая роща, высаженная еще в монастырский период, со временем сильно поредела. Современная аллея, возникающая по инициативе частных инвесторов, продолжает традицию выращивания этих растений на Соловках и сохраняет для будущих поколений разнообразие флоры Ботанического сада.

Продолжены работы по мониторингу состояния памятников археологии Соловецких островов. Сотрудниками музея-заповедника обследованы 11 стоянок и местонахождений на Большой Муксалме и 15 памятников на Большом Соловецком острове. В ходе мониторинга следов разрушения объектов археологического наследия не зафиксировано.

Готовятся к выходу два научных издания, подготовленные сотрудниками Соловецкого музея-заповедника. Монография В.А. Бурова «История келейной застройки Соловецкого монастыря. XV–XIX вв.» (печатается совместно с Институтом археологии РАН) и сборник научных статей «Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря» (отв. ред. О.Г. Волков) будут опубликованы в четвертом квартале 2011 года.

С 1 августа на Соловецких островах трудятся ребята из Архангельского городского штаба школьников имени А.П. Гайдара. Это уже двадцать пятый трудовой десант штабистов на Соловки. В этом году они работают на покраске фасадов Петербургской гостиницы, помогают в раскопках археологу В.А. Бурову, расчищают от мелкоколесья обочины дороги на Секирную гору.

9 августа пятьдесят лет исполнилось Соловецкому РАЙПО. В советское время это была единственная организация на Соловках, обеспечивавшая острова продуктами и промышленными товарами. В 1970-е в его структуре работали 8 магазинов, 4 киоска, 3 столовых. И теперь, когда РАЙПО работает в условиях постоянной конкуренции, его магазины и кафе не остаются пустыми. А слава соловецкого хлеба, выпекаемого в «райповской» пекарне, шагнула далеко за пределы Соловецких островов.

Чистая правда о мусоре

Более пятнадцати лет приезжают на Соловки ребята из товарищества «Рождественка», предлагая добровольную помощь Соловецкому музею-заповеднику. Среди работ, в которых участвовал отряд, неизменно присутствует и уборка мусора. Своими переживаниями по поводу возможной «мусорной катастрофы» поделился представитель товарищества Вениамин Грузинов.

Когда заходит разговор о повсеместно разбросанном в поселке мусоре, часто приходится слышать: виноваты чайки, домашние животные и «дикие» туристы. Что говорить, соловецкие животные давно облюбовали открытые и переполненные контейнеры. Чайки и воронье, кошки и собаки, козы и коровы копаются в них и разбрасывают содержимое по окрестностям. Понятно, что избавиться от проблемы раскидывания помоек можно только оборудованием мест сбора мусора и своевременным его вывозом. Говорят о высоких затратах на эту несложную процедуру, но ценность любой видовой точки поселка несравненно выше.

Виноваты в замусоривании островов, конечно, не животные, а люди. И не только приезжие. Паломники и туристы, в большинстве своем, осознают высокую духовную ценность Соловков. Собственно, именно она их и притягивает, предопределяя бережное отношение к Островам. Встречаются, однако, пришельцы с «круизным менталитетом», которые полагают, что разбитая ими на берегу посуда «входит в стоимость банкета».

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Бумажная салфетка, брошенная в море, исчезнет через три месяца, а спички — через шесть. Окурки сигарет будут плавать в море от года до 5 лет, полиэтиленовые пакеты — 10–20 лет, а нейлоновые изделия — 30–40 лет. Но самые страшные объекты — это консервные банки и упаковки из полистирола. Банки не разлагаются 500 лет, а полистирол — 1000 лет. Столько же лет будет разлагаться и обыкновенная стеклянная бутылка.

Во всем мире ежегодно более 100 000 млекопитающих, птиц и рыб погибают из-за выброшенных полиэтиленовых пакетов. Животные съедают их или задыхаются.

Фото: А. Соболев

Бескультурный ландшафт Соловков

Звучат предложения: встречать приезжающих на пристани и раздавать памятки, чтобы не мусорили. Только не повысит ли эта инициатива видовое разнообразие мусора за счет прочитанных и выброшенных бумажек? Другие предлагают ввести «мусорный сбор» с приезжающих. Хотя справедливее было бы ввести сбор на ввозимый товар — ведь он и представляет собой будущий мусор (упаковки, бутылки и прочие отходы).

Помимо туристов и богомольцев приезжают на Соловецкие острова и сезонные работники. Складывается впечатление, что некоторые из них, наряду с отдельными соловчанками, попросту привыкли жить среди разбросанного вокруг мусора и не видят ничего дурного в оставленной после себя таре. Между тем, мусорная куча начинается с одного выброшенного окурка.

Про начальника Соловецкой Школы юнг Николая Аврамова рассказывали, что сгоревшую спичку он прятал обратно в коробок, чтобы не мусорить в море. К сожалению, на современных судах такое бережное отношение — редкость, и зачастую в море летит все, что угодно.

Мнение специалиста

Проблема засорения Соловецких островов бытовыми отходами связана, в первую очередь, с ростом рекреационной нагрузки на территорию архипелага. Площадь, реально задействованная в настоящее время под рекреацию на Соловках, составляет около 2% территории островов: участки, прилегающие к поселку, дорогам, экскурсионным маршрутам и местам отдыха. Именно они подвержены наиболее активному антропогенному воздействию, самое заметное проявление которого — свалки мусора. Решением этой проблемы может стать разработка действенных механизмов сохранения природного наследия архипелага (придание соответствующего статуса Соловецким островам, адекватное регулирование туристского потока и т.д.). Но первым шагом к победе над мусором будет соблюдение всеми простейших правил поведения на Соловецких островах.

Выкинуть пустую бутылку в урну — не так и сложно!

Александр Соболев с.н.с. Соловецкого музея-заповедника,

Помнится, лет семь назад свалка металлолома у Тамириного причала превратилась в «Зоопарк». Из куч сваленного там в беспорядке хлама выросли гигантские фигуры фантастических животных. До сих пор звучат разные суждения по поводу той затеи. Сознание многих протестовало против такого материала для творчества. А может, это и было самым важным результатом «мусорного искусства»? Стало ясно: свалку нельзя не замечать.

Все чаще применительно к описанию музеев-заповедников прибегают к словосочетанию «Визуальный бассейн» (*зона, в которой возможно восприятие памятника по условиям рельефа — ред.*). Представим, как взгляд купается в пространстве зрительных образов, «запечатлевая зрительные доминанты на фоне ключевых соловецких ландшафтов». А захочется посетителю потупить взгляд перед величием оставленного предками наследия... И несть числа порою: осколкам, упаковкам и окуркам.

Не хотелось бы окунуться в такую атмосферу.

Вениамин Грузинов

«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»

Желтый барак за футбольным полем. Одно из самых неприятных зданий в межсезонье, с началом заезда туристов его наполняет горланистый, вечно хохочущий рой. Отсюда ранними морозящими утрами с перемотанным горлом, но уверенным шагом отправляются на нелегкую вахту внештатные экскурсоводы. Возвращаясь уставшими, эти бессеребренники вечерами стекаются за большой кухонный стол, где салат из ламинарии, черничное варенье и свежие соловецкие анекдоты.

Не «больных» Соловками тут нет. Те, кто приезжает за кажущимися со стороны легкими деньгами, мгновенно разочаровываются, и от них остается лишь «туманная даль». Другие же, приросшие на годы к Соловкам, перекрывающим весь летний отпуск, безропотно переносят работу без выходных, несколько экскурсий в день, удивительных туристов, шторм и солнце, в одночасье на маршруте сменяющих друг друга. И в радость оказывается многолетняя подготовка к экскурсиям, подсасывающее тоскливое ожидание нелетними месяцами встречи с островами и нервное вздрагивание на слово «Соловки», услышанное в новостях.

Стать экскурсоводом, однако, нелегко. Этот процесс многоэтапный и длительный. Как правило, экскурсоводы прослушивают курсы на материке, затем, уже на островах, они встречаются со строгой системой зачетов и прослушиваний по каждому из двадцати экскурсионных маршрутов. Причем подтверждение квалификации каждый год оказывается обязательным.

Если еще лет десять назад среди внештатников было немало петербуржцев и москвичей, то лицо сегодняшнего экскурсовода — архангельское (лишь двое из Петрозаводска и один из Санкт-Петербурга). Среди соловецких гидов сезона 2011 года — приехавшие с Большой земли студенты, выпускники и преподаватели вузов, школьные учителя, специалисты различных специальностей.

Старейшина экскурсоводческого дела Елена Лобанова свою первую экскурсию провела в 1974 году. Она вспоминает, что тогда все экскурсии были пешеходными, экскурсия на Муксалму (по 10 километров в один конец) стоила 5 рублей, а за одно упоминание про лагерное время можно было не только лишиться работы, но и вылететь из вуза и комсомола. С особой горечью и любовной теплотой говорит ветеран о сгоревшем в прошлом году теплоходе «Алушта», курсировавшем между Соловками и Архангельском.

Наталья Столярова, старший преподаватель кафедры иностранных языков САФУ, впервые попала на Соловки в 1986 году, но окончательно

Фото: М. Луговая

Соловецкие экскурсоводы

но решила свой летний педагогический отпуск связать с экскурсоводением десять лет назад. «Люди, — замечает Наталья, — основная ценность островов, заставляющая меня сюда каждый год возвращаться».

Десятилетний юбилей экскурсоводения на Соловках отметил и кандидат экономических наук, доцент САФУ, Александр Цветков, который отмечает, что Соловки — место для особого рода утешения и душевного комфорта. Мало того, его диссертационное исследование было посвящено развитию Соловецкого региона, а работы Александра по экономическому анализу ситуации на островах привлекаются в качестве экспертных заключений Счетной Палатой РФ.

Основной костяк современной экскурсоводческой братии составляют прошедшие жесткий отбор выпускники исторического факультета ПГУ, каждый из которых в течение четырех-пяти лет приезжает на острова. Это Сергей Широкий, Полина Голомидова, Максим Ильин, Евгений Ермолов, Катерина Калеменева. Захлебываясь от восторга, каждый вечер они пересказывают друг другу вопросы любознательных туристов, на которые

порой очень трудно найти исчерпывающий ответ. Любимое место Полины Голомидовой — это Анзер. С редким энтузиазмом и одновременно спокойствием отправляется она на этот маршрут.

Марина Небелюк, ставшая «Экскурсоводом года» восемь лет назад, хореограф «в миру», попыталась в течение двух лет из своего десятилетнего соловецкого срока прожить вне островов, но вернулась, как и многие. «Соловки — это моя другая жизнь. Они необъяснимым образом притягивают меня к себе», — признается Марина. Людмила Макарова, закончившая географический факультет ПГУ и пять лет ходящая по «голубым и зеленым дорогам», считает, что лучше профессии, чем профессия экскурсовода, нет.

Еще в бараке есть переводчики: знатоки финского языка из Петрозаводска, «немцы» и «французы» из Архангельска. О каждом можно было бы написать, минимум, страницу. Но главное — соловецкие экскурсоводы с радостью готовы встретить любого, кто хочет профессионально изучать Соловки и делиться своим знанием с приезжающими на острова гостями.

Николай Иванов

Двадцать три дня в Ледовитом океане и Белом море

Мы завершаем публикацию дневниковых записей путешественника графа Милевского, посетившего Соловецкий монастырь в 1897 году.

При расставании о. Архимандрит, пожелав нам счастливого плаванья на обратном пути к нашей родине, еще раз благословил нас и поручил отцу Ризничему показать нам ризницу, архив и арсенал монастыря. Простившись с спочтеннейшим и достойнейшим отцом Настоятелем и пройдя в сопровождении Ризничего, двух дьяконов, хранителей ключей и нашим приятелем, отцом Василием, по длинным коридорам, доходим до двойной железной двери, входим в большую в сводах залу, украшенную витринами, в которых разложены в порядке разные древние и драгоценные предметы.

Здесь всего в изобилии: целая серия ценных, разукрашенных эмалью, жемчугом и драгоценными камнями митр; исторические шпаги, в том числе шпага, пожертвованная освободителем России в 1612 году Князем Пожарским; кресты, ковчегцы с мощами, великолепные церковные облачения, Евангелия в драгоценных переплетах с серебряными вызолоченными украшениями мельчайшей ручной отделки XIV, XV и XVI веков. Есть также несколько грамот монастырю Великих Князей и Царей Московских. В одном углу мы заметили груды тяжелых железных крестов с железными цепями, которые носили на себе на груди, всю жизнь день и ночь не снимая с себя, добровольные монастырские мученики — аскеты.

Арсенал менее представляет интерес: здесь собраны старые изломанные самострелы, пищали, стрелы и колчаны, старые железные пушки. В углу груды ядер, выпущенных англичанами во время бомбардировки монастыря в 1854 году. Осталось еще десять монахов, живых свидетелей того времени; они носят на своих одеяниях медали в память Крымской кампании.

Один из них, приглашенный рассказать нам, как было дело, объяснил нам, что в помощь гарнизону, состоявшему из 60 солдат под командою офицера, собралось еще около 200 иноков и более 500 мальчиков; их вооружили кольями, алебардами и пищалями, которые ныне, ржавые, лежат в арсенале. Все они решили защищаться за смерть в стенах монастыря и ответили энергичным отказом на предъявленное требование английского адмирала о добровольной сдаче. Тогда последний, построив свою эскадру, начал стрелять. Монахи не могли ему отвечать, так как у них вовсе не было пушек и очень не много пороха.

Нападение англичан на Ставропигиальный Соловецкий монастырь. Металлография, 1854.

Бомбардировка продолжалась целый день, но по Божьей воле никто не был убит. Английские бомбы пролетали почти все над монастырем и падали в озеро, находящееся за монастырем. (Из тех, которые попадали на дворы и в стены, впоследствии были сложены сохранившиеся до сих пор правильные пирамиды). К вечеру англичане приготовились высадить десант, но, увидав целые отряды галопирующих по берегу казаков, решили благоразумно удалиться. Эти казаки были не кто иные, как 200 иноков, которым было приказано ездить на монастырских лошадях верхом взад и вперед, на глазах неприятеля, с длинными кольями в руках взамен пик.

Англичане ушли, сожгли по берегам Белого моря и Мурманском берегу несколько деревень, жители которых бежали внутрь страны, и расхитили две церкви. В прошлом году, по истечении 42 лет, английский пастор, иногда приезжающий на летнее время в Архангельск, принес в дар монастырю золотые кресты, унесенные его соотечественниками, которые он перекупил у собирателей редкостей.

Окончив осмотр, мы сели в сопровождении отца Василия в монастырские экипажи и поехали в пустынь Св. Филиппа, создателя большинства существующих поныне сооружений. Соловецк, который до него ничем не отличался от других маленьких монастырей, разнесенных по всему Северу России, обязан ему своим величием и своим значением.

Небольшой скит охраняется несколькими престарелыми монахами, из коих один схимник. Старый, изнуренный, с дрожащими руками, склоненный к земле, которая, конечно, скоро развернется под ним, по сердечной доброте соглашается на нашу просьбу позировать перед объективом, при помощи отца Василия, который его поддерживает. И он сперва работал,

сколько хватало сил, постоянно молясь Богу; вот уже 60 лет, как он живет в монастыре, не зная ни житейской борьбы, ни мелких земных радостей, равнодушный ко всему, памятуя и славословя лишь Всевышнего.

Мы возвращаемся в чудный светлый вечер по лесу и отец Василий ссаживает нас на набережной, возле «Литвы». Пожелав нам покойной ночи, он объявил нам, что завтра утром заедет за нами, чтобы показать нам маяк и разные скиты, разбросанные по Соловецкому острову. Ужинаем с хорошим аппетитом и решаем, что бульон с яйцами и баранина, приготовленная руками повара Росси на яхте, представляют приятный контраст с утренним обедом, к которому мы были приглашены о. Настоятелем.

14 августа

Ужасные несносные крики чаек рано разбудили нас. Их целые сотни вокруг яхты, разгуливают по палубе, хватают друг у друга остатки пищи, брошенной поваром в воду. Соловецкий монастырь — рай для них, потому что здесь им никто не делает вреда, они тысячами прилетают сюда в апреле и остаются до сентября месяца, гнездятся тут и снуют повсюду, где только могут добыть что-нибудь съедобное. Монахи их очень любят. Они обратили бы весь монастырь в склад гуана, если бы не орлы, которые охотятся за ними и которые также совершенно уверены в полной здесь безопасности.

Монахи после обеда уносят с собою несколько корок хлеба для чаек и нередко можно видеть черного монаха, окруженного этими птицами, серыми и белыми, клюющими хлеб из его рук. Вообще эти чайки более назойливы и менее интересны, чем знаменитые голуби Св. Марка в Венеции.

Пронзительный крик чаек мне наконец надоел и я приказываю двум

матросам прогнать их палками. Но они, увертываясь от палок и крича, спуска минуту, опять появляются там, откуда их прогнали.

Прибыл экипаж с отцом Василием и мы уезжаем вместе с лейтенантом. Командир остается в монастыре с целью сделать фотографические снимки внутренних помещений темных церквей при помощи магния. Наша прогулка по лесам и полянам в прекрасный осенний день очень удалась; мы останавливаемся сперва в пустыни Св. Савватия, первого подвижника, прибывшего на этот пустынный тогда остров. С другим пустынножителем Германом, покинувшим, как и он, Валаамский монастырь, они основали первый в Соловках скит по образу Валаамского, расположенного также на острове, среди Ладожского озера.

Время не сохранило их первой и скромной деревянной постройки, но на том месте воздвигнута часовня, а немного в стороне — каменная церковь и большое каменное здание, в котором помещаются 60 монахов и значительное число годовиков. Единственный предмет, оставленный благочестивым основателем монастыря, это маленький образ, писанный на дереве. Образ изображает чудотворную икону Смоленской Божьей Матери и ныне хранится на иконостасе маленькой церкви. Надпись, выгравированная на позолоченной ризе, покрывающей по русскому обычаю образ, удостоверяет, что образ принадлежал Савватию и надпись сделана через полтора века по его смерти, в 1560 году, по повелению Св. Филиппа, двадцать первого и самого прославленного Настоятеля Соловецка.

Затем мы отправились в пустынь, названную «Секирная гора», где устроен маяк. Подъезжают в экипажах приблизительно до середины горы; с этого места покатошь делается крутою и необходимо идти пешком. На самой вышине пригорка окруженные соснами стоят большой деревянный дом, каменная церковь из кирпича и колокольня, на которой устроен маяк. При ярком солнечном освещении белые стены церкви на голубом фоне неба представляют чудный вид, а с колокольни можно любоваться панорамой всего острова.

Этот последний представляется бесконечным, перерезанным озерами и лугами, лесом, окруженным морем. Скиты и даже колоссальный Соловецкий монастырь кажутся совсем маленькими белыми точками; небольшие озера и поляны поглощены темною зеленью лесов; только большие озера представляются блестящими пятнами. Дороги похожи на выкрашенные желтою охрою линии. Зрелище обворожительное, которое не смотря на сквозной ветер на колокольне, долго удерживает нас на ней.

Когда мы спустились с маяка, монахи угощают нас малиною, собранною

здесь же вдоль забора, где она насажена в несколько рядов. Малина хотя была и мелка, но оказалась душистой и вкусной. Простившись, садимся опять в экипаж и едем в другой, соседний скит, где монахи белят воск, из которого делают восковые свечи. Как и прочие пустыни, она устроена посреди леса у маленького озера с пресной водой. Монахи и здесь угощают нас малиною, а мы тем временем снимаем окружающий вид.

По возвращении на яхту застаем капитана за проявлением некоторых пластинок, снятых им при свете магния. Затем нас удостоил своим посещением отец Настоятель в сопровождении трех ближайших сотрудников. Зашел разговор о разных изделиях, изготовляемых в монастыре, и решено было до нашего отхода, назначенного

Свято-Вознесенский скит

на завтра, в час пополудни, посетить монастырские мастерские. Мы показываем о. Настоятелю нашу яхту во всех деталях, которыми он очень интересуется, имея в своем распоряжении тоже два парохода для перевоза богомольцев и полный состав экипажа из монахов и послушников от капитана до юнги включительно.

По приглашению Настоятеля, я отправился с ним осмотреть коллекцию биологической станции, куда каждое лето приезжают работать 5 или 6 студентов С.-Петербургского университета. Мы переезжаем к станции в шести-весельной шлюпке с монахами гребцами. При причаливании один из гребцов опустил багор, и мы благополучно высадились при помощи брошенной нам с берега веревки.

Студенты неряшливо одетые, довольно грязные и излишне развязные, принимают нас в начале не очень приветливо; но Настоятель своим обращением скоро приводит их в хорошее расположение духа; они показывают нам результаты своих трудов: разных противных животных и окровавленные внутренности в склянках со спир-

том. Быть может, изготовленные ими экземпляры редки и ценны для науки, но я профан в этом деле и нахожу их отвратительными.

Прощаясь со студентами, Архимандрит, нежно положил руку на плечо старшего из них, выразил одобрение их трудами и сказал: «господь Бог вознаграждает Ваше усердие, дети мои; тем не менее Вы православные, — приходите иногда на богослужение в церковь и доставьте мне этим удовольствие». Когда мы спускались вместе по деревянной лестнице, он в полголоса добавил мне лично: «Да, они в том возрасте, когда думают, что зазорно казаться верующим; но это у них пройдет, в сущности они прелестные молодые люди. Дай Бог, чтобы это случилось возможно скорее». Совсем растроганный разговором и манерами о. Настоятеля, его чистосердечием и доброю, возвращаюсь на яхту.

Решаем завтра в один переход идти от Соловецка до Вардэ — в Норвегию. Нагрузили пресной воды и угля. Нам не доставало лишь некоторой провизии; мы крепко рассчитывали на отца Василия.

15 августа

День обещает быть прелестным; легкий юго-восточный ветерок чуть-чуть колеблет воду. Заходим в мастерские и покупаем в рухлядной на память портфели и портмоне с клеймами Соловецка, а также две пестрые очень оригинальные туленьи шкурки; затем нам доставлена необходимая провизия, счета сведены и мы прощаемся с нашим чичероне отцом Василием.

Много стоило мне труда заставить его принять на память серебряно-вызолоченный кубок с гравированным вензелем яхты. Наконец, весь сконфуженный и покрасневший, он принимает его, но через четверть часа возвращается с завернутым в бумагу предметом. «Простите меня, прошу Вас, но и я, в свою очередь, хотел бы предложить Вам что-нибудь на память. Я беден и кроме этой, вышитой по холсту моей сестрой, тоже монахиною, салфеточки, ничего другого не имею». Принимая подарок, жму от всего сердца руку доброго монаха и мы сердечно прощаемся.

Половина первого, проходит на яхту командир одного из монастырских пароходов, иеродьякон, живущий здесь 25 лет, назначенный вывести нас из гавани. Он носит черный подрясник, шапочку послушника. Скоро, под его управлением, «Литва» сначала медленно, потом под половинными парами выходит из порта по фарватеру и, спустив лоцмана-капитана в следовавшую за нами на буксире шлюпку, направляет курс на северо-восток. Мало-помалу за нами исчезает Соловецкий монастырь, где мы провели три дня и отсюда вынесли наилучшие впечатления. Море тихое, атласное, закат солнца чудный, какого мы давно не видали.

Точка ли?..

В ситуации вокруг Большого Красного озера поставлена точка. В письме Министерства агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области в Соловецкий музей-заповедник от 12 августа 2011 года заместитель министра А.В. Шрайбер сообщил, что «все конкурсные процедуры в отношении рыбопромыслового участка "Озеро Большое 1" прекращены.

...участок ...находится в стадии выведения из перечня рыбопромысловых участков Архангельской области...»

Напомним, что Красное озеро без согласования с администрацией поселка, природоохранными структурами и Соловецким музеем-заповедником было выставлено на аукцион на право разработки рыбопромыслового участка. Товарное рыбоводство на озере, включенном в питьевую систему Соловецкого поселка, грозило бы отравлением воды веществами, используемыми при выращивании рыб. Данный вид промысла требует возведения хозяйственных и жилых построек вблизи промыслового участка – реализация проекта нанесла бы прямой урон природной системе озера и окружающих лесов.

В ситуации вокруг Большого Красного, одного из почти тысячи озер Соловецкого архипелага, поставлена точка. Однако успокаиваться пока рано. Уникальные природные ландшафты Соловков нуждаются в постоянной защите. И от «диких» туристов, и от варварского отношения к островам, прикрывающегося «развитием и поддержкой частной инициативы».

Горячие цифры

Оперативный отчет экскурсионного бюро Соловецкого музея-заповедника о количестве посетителей с 1 января по 8 августа 2011 года.

	2010	2011
Количество посетителей	40 116	40 298
<i>В том числе</i>		
Иностранцы граждане	1436	3758
Граждане России	27 189	26 006
Льготные категории посетителей (пенсионеры, студенты, учащиеся)	10 097	9438
Бесплатное обслуживание	1394	1096
Количество человек	14 842	15 238

Все флаги – над Соловками

В этом туристическом сезоне на Соловках как никогда часто можно было услышать иностранную речь. Уже к началу августа острова посетили почти четыре тысячи зарубежных туристов.

Фото: Ф. Луговая

National Geographic Explorer у Соловецкого причала

Как обычно через Кемь на Соловки приезжают группы финских путешественников, стабильный поток туристов приходит из Германии и Италии. Особенностью нынешнего сезона стало прибытие на Соловки нескольких крупных круизных лайнеров с международным составом групп. Любопытные пожилые американцы, англичане и канадцы, пассажиры теплоходов *Discovery*, *Island Sky* и *National Geographic Explorer* надолго запомнятся соловецким экскурсоводам.

К сожалению, на этом фоне заметным становится некоторое снижение количества отечественных туристов. Как отмечает заместитель директора Соловецкого музея-заповедника по экскурсионному обслуживанию Марина Луговая, на это сказываются локальные проблемы сообщения с Кемью и гибель речного лайнера «Булгария» в июле нынешнего года.

Катастрофа на Волге подорвала доверие россиян к речным и морским перевозчикам. Соловки входят в маршрут нескольких туристических компаний, организующих круизы по Северо-Западу России. И если весь июль, на острова приезжали туристические группы, бронировавшие поездки еще в начале лета, то в августе уже отменено

несколько рейсов, и изменения ситуации ждать не приходится.

Усиление контроля морских перевозок сократило приток индивидуальных туристов, приезжающих через Кемь. Если раньше путешественники добирались на Соловки на переполненных катерах, то теперь память о «Булгарии» заставляет туристов и владельцев теплоходов внимательнее относиться к безопасности.

Таким образом, общее снижение внутреннего турпотока зависит, в первую очередь, от транспортных проблем, и не является особенностью музейного экскурсионного обслуживания. В равной мере этот процесс затрагивает и паломническое бюро Соловецкого монастыря, и, надо полагать, индивидуальных предпринимателей, «представляющих порой альтернативный взгляд на историю архипелага».

Те туристы, которые добираются до Соловков, по-прежнему предпочитают экскурсии, соответствующие цели их визита. Можно быть уверенными, что маршруты, предлагаемые Соловецким музеем-заповедником, не останутся без посетителей. Научная основа экскурсий, взвешенная оценка исторических событий, мастерство гидов – профессиональное кредо музея.

СМ. Вестник, № 4 (76), август 2011 г.

Учредитель: ФГУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Адрес редакции: 164070, Архангельская область, пос. Соловецкий, здание администрации Соловецкого музея-заповедника (Новобратский корпус), каб. 319.

Тел.: 8 (818) 3590 281.

Сайт: www.solovky.ru

e-mail: solovky.museum@gmail.com

Тираж: 500 экз.

Ответственный за выпуск: Д.С. Козлов.
Верстка: Д.С. Козлов